

Капитанская каюта была весьма странной. Внутри стоял сейф, по размеру похожий на холодильник — около полуметра в ширину, метра два в высоту. Он был оснащён биометрической системой — для открытия требовались отпечаток пальца и сканирование радужной оболочки глаза. Ли Бин проверил состояние на межзвёздном рынке, убедился, что у сейфа нет функции самоуничтожения, и распорядился открыть его с помощью механической руки, не церемонясь.

В звуках скрежета и металлической деформации дверь сейфа была разрезана пополам, и Ли Бин, глядя на содержимое, скривил губы:

— О, так это просто бедняга.

Сейф был набит до отказа. На нижних двух уровнях были продукты — в основном питательные пасты и сжимаемые сухие пайки, а также много пресной воды и полбутылки оставшегося алкоголя.

Если не считать вина, которое, судя по всему, было сделано вручную и могло бы стоить 2 звёздных монеты, остальные продукты не представляли никакой ценности.

Третий уровень был забит деньгами. Семьдесят процентов составляют местные валютные купюры, так называемые эльфийские жетоны. Сумма была немаленькая, но их номинал был крайне низким. Стоимость этих жетонов была лишь 1:100 по отношению к звёздным монетам, и в сумме их было не больше 20 звёздных монет. Остальные 30 процентов занимали карты с валютой Касерона.

Касерон — это одна из двух планет, на которых существует человеческая колония в системе Тулле. Это металлургическая планета, на которой, несмотря на невозможность ведения сельского хозяйства, ещё в эпоху Периода Людей была развёрнута сеть крупных автоматизированных заводов.

После Великого Коллапса планета была захвачена промышленным альянсом «Андромеды» и стала важнейшей промышленной базой союза.

Касеронская валюта была гораздо более ценная. Купюры этой валюты в сейфе стоили не меньше 30 звёздных монет.

В итоге, 50 с лишним звёздных монет — это был уже чистый заработок за полнедели работы, но по сравнению с долгами, это было слишком мало.

Ли Бин вытащил из кармана мешок, быстро пересыпал деньги внутрь, приложил к нему маячок и отложил в сторону. Второй уровень сейфа был заполнен гораздо менее плотно. В нём было всего десять коробок, и все они были набиты драгоценностями, с сертификатами, подтверждающими авторство того или иного мастера.

Из наличных и украшений можно было сделать вывод, что это был корабль пиратов. Деньги и ювелирные изделия в сейфе, похоже, принадлежали пенсионному фонду капитана, который, увы, не дождался своей пенсии, а был пойман в засаду патрульного отряда.

На самом верхнем уровне находились три оружия: один пневматический пистолет и два огнестрельных. Оружие для планетных боёв, ценности не представляющее. Орудие было в плохом состоянии, да и в целом это были низкокачественные модели. Но среди всего этого беспорядка находился и капитанский дневник.

Пираты, из-за своей незаконной природы, не ведут морские журналы, в отличие от обычных капитанов. Они записывают свои секреты и переживания в личных дневниках, которые, скорее, можно назвать записными книжками, чем настоящими дневниками.

На планетах Андромеды растительность является редким и дорогим товаром, поэтому все книги, которые ещё сохранились, изготавливаются из пластика и пишутся масляными маркерами. Капитаны предпочитают хранить свои записи в физических книгах, а не использовать более удобные электронные устройства, поскольку это безопаснее и долговечнее.

Ведь электронные устройства легко поддаются взломам и вирусам. Если аккаунт или хранилище данных попадёт в руки хакеров, пароль и данные будут украдены. Человечество пришло к выводу, что самая долговечная форма сохранения информации — это резьба по камню. Камни могут сохраняться миллионы лет, в отличие от чипов и электронных устройств, которые через несколько лет теряют информацию без должного обслуживания.

— Почерк просто ужасный, не могу даже сказать, что это, похоже, слизняк, ползущий по странице. Этот капитан точно не прошёл качественного обучения у ИИ.

Записи в дневнике были такие небрежные, что читать их было настоящим испытанием. С учётом того, что разбор корабля займет много времени, Ли Бин решил сесть и потратить время на тщательное изучение.

Примерно через два часа Ли Бин остановился на одной странице. Благодаря своей отличной памяти, он уже привык к почерку и грамматическим привычкам капитана, что значительно ускорило его чтение. Вскоре он наткнулся на ценную информацию.

Он связался с Джеффри:

— Как там у тебя?

Джеффри немного уставшим голосом ответил:

— Мы с командой прошли все каюты и грузовые отсеки. Всё, что можно было забрать, уже сфотографировано и записано. Я отправлю тебе архив, оценивай стоимость... а ты как? Этот

корабль, похоже, был пиратским, капитан, наверное, любил прятать сокровища. Его каюта вряд ли будет полна ценностей.

— Ты прав, бедняга до невозможности, даже сертификатов на недвижимость нет, — Ли Бин рассмеялся. — Но вот место для сокровищ я нашёл.

— Правда? Не врёшь? — Джеффри оживился.

— Этот капитан был прост, как пробка, даже коды и шифры не использовал. Всё записал в дневнике, — Ли Бин гладил страницы книги, пластиковая обложка не давала того ощущения, как у бумажных книг, и это напоминало касание мёртвой рыбы. — Он спрятал два склада с припасами в поясе астероидов на случай чрезвычайных ситуаций. Теперь эти вещи наши.

Три дня спустя, "Трилапка" запустила двигатель и направилась в пояс астероидов, оставив в пустоте раздробленные и истощённые обломки.

Процесс разборки корабля был чем-то похож на поедание краба. Когда работаешь с крабовыми клешнями, щипцами, ложками и пинцетами, мясо аккуратно извлекается, оставляя только раковину. То же самое происходило с обломками: все провода и оборудование были извлечены, даже килевина была вытащена.

На этот раз Ли Бин не стал забирать большие куски металла, поскольку во-первых, в трюме "Трилапки" было ограниченное место, и, несмотря на работу сжимающих устройств, невозможно было уместить остатки корабля в трюме. Во-вторых, ему нужно было оставить место для запасов с астероидов.

Прошло ещё два дня, и после тщательных поисков они наконец нашли склады пиратов.

Капитан пиратского корабля выдолбил две маленькие планеты, спрятав в них припасы, затем заполнил щели металлическим раствором и склеил всё это обратно. Метод старый, но эффективный.

Астероиды, как и планеты, вращаются вокруг своей звезды, и вместе с тем постоянные изменения в окружающей среде, вызванные проходом других кораблей, могли бы сделать эти места труднонаходимыми. Если бы у Ли Бина не было точных карт звёздной системы и подробной информации о местоположении этих объектов, он, возможно, никогда бы не нашёл эти склады.

Все члены экипажа были собраны для учета товаров. Ли Бин держал в руках терминал и с каждым расчётом его улыбка становилась всё шире.

Когда последняя партия товара была загружена, инженерный состав вернулся на борт, крепко удерживаясь за канаты безопасности. С громким звуком захлопнулась дверь в трюм, системы

вентиляции начали активно качать воздух, и в этом истеричном потоке звуков, члены экипажа сняли шлемы, обнаружив мокрые волосы и улыбки на лицах.

Ли Чанжэнь в этот момент вел себя необычайно осторожно, будто он обнимал ребёнка. Он аккуратно и бережно переносил каждый предмет, и уже подгонял Вольгана.

— Моя дорогая, вот это удача! — воскликнул Джеффри, сидя в кабине управления механической руки, и с восторгом смотрел на ряды ящиков. Он не мог удержаться от нетерпеливых потёртых рук.

Несмотря на то, что члены экипажа были мокрыми от пота, они продолжали следовать протоколу, слабо болтая между собой. Никто не решался покинуть грузовой отсек. По мере того как работа по учёту приближалась к завершению, разговоры постепенно стихли, и все взгляды обратились к капитану.

Члены команды, работающие на мостике, обладали отличными вычислительными способностями. Примерно десяти человекам было поручено вести учёт, но только Ли Бин один занимался подсчётом стоимости. И хотя команда статистов пыталась угнаться за ним, их скорость не могла сравниться с его.

Ли Шую завершила учёт своего участка и решила сделать перерыв, но, увидев, что другие всё ещё работают, отложила план и вернулась помогать. Спустя ещё десять минут Ли Бин с громким "щёлк" выключил терминал, потёр затёкшую от усталости шею и глубоко вздохнул.

Ли Шую сжала руки, немного взволнованная, все замерли, ожидая результата.

— Закончил. Общая стоимость груза — 5000 звёздных монет, только больше, не меньше, — сказал Ли Бин, с выражением удовлетворения на лице.

— Ооооо—!

Все разразились аплодисментами и криками радости. Ли Шую, услышав сумму, немного пошатнулась от волнения и чуть не упала. Но её брат, мгновенно среагировав, подхватил её, и она оперлась на его плечо, вытирая слёзы. Молча они стояли рядом, их сердца переполняли эмоции.

Джеффри, не сдерживая восторга, схватился за поручень и, как дикий обезьяна, издал победный крик:

— Капитан, ты — лучший!

Прибыль от разборки корабля составила около 800 звёздных монет. Однако настоящая большая прибыль была в тайных запасах на пункте снабжения.

Тридцать ящиков с припасами, каждый стоил по 95 звёздных монет на рынке Эльфи. Внутри были универсальные комплектующие для судов, предназначенные для повседневного ремонта в глубококосмических путешествиях. Если продавать пониженную цену, хотя бы 90 монет за ящик — это уже 2700.

Это было вполне ожидаемо: пираты всегда рискуют попасть в ловушку патрульных или бригады перехвата. Для их выживания они часто прячутся на окраинах галактики, в астероидных поясах. После нападения на свои же корабли, пиратские суда часто получают серьёзные повреждения, и в этот момент они находятся на пике уязвимости. Капитаны не рискуют возвращаться в свои базы.

Скорее всего, они прятали своё сокровище на случай, если на пути домой их снова захватят другие пираты. Кроме того, риск, что корабль вообще не доживёт до того, чтобы продать своё добытое, тоже был довольно велик. Поэтому организация пунктов снабжения была вполне логичным решением.

Но был и приятный сюрприз: в одном из пунктов снабжения нашли ещё 10 ящиков с байзантийским вином.

Это уникальное вино было производством под гегемонией Андромедской империи, элитное, с невероятным вкусом, которое якобы могло сравниться с лучшими винными урожаями старой Земли. Оно производилось только на планете Новый Византий в системе Церес, которая была столицей империи.

Такое вино в Новом Византии стоило 80 звёздных монет, но поскольку оно продавалось в других регионах, отдалённых от места производства, цена могла вырасти до 180 или даже 200 монет.

Учитывая, что система Тулле находится всего в 4.3 световых годах от Цереса, цена была ниже, и на Эльфи капиталисты платили 90 монет за бутылку, а на промышленно развитом и более потребительски ориентированном Касероне — уже 105 монет.

Продав такое вино на Касероне, вместе с добавлением топлива для космического корабля, прибыль была бы гарантированно 5000 звёздных монет.

Полбутылки оставшегося вина в сейфе также были байзантийским вином, но поскольку она была уже вскрыта, её стоимость снизилась.

Джеффри выпрыгнул из кабины управления и крепко поцеловал ящик перед собой:

— Спасибо, пираты, да здравствуют пираты! Я вас просто обожаю!

Очевидно, что эти пираты недавно ограбили торговое судно Империи, хотя сама Империя была не более чем второсортной корпорацией, всё же она оставалась серьёзной силой, с которой

нельзя было шутить. Пираты, испугавшись возможной мести, не решились сразу продавать свои трофеи и спрятали товар.

Можно сказать, что весь этот товар оказался в распоряжении Ли Бина благодаря счастливому случаю.

Пока все радовались, Ли Бин решил немного охладить пыл команды:

— Не забывайте, что мы всё ещё в космосе, на борту нет ни одной корабельной пушки. Если нас поймают пираты, все эти 5000 звёздных монет могут уйти в никуда!

— Все на свои места! Немного потрудитесь, после того как мы вернёмся в порт, откроем бутылочку байзантийского, будем наслаждаться лучшими удовольствиями!

<http://tl.rulate.ru/book/128096/5468138>